

flauto dolce

Зажми седьмую дырочку в душе
И дунь. А может музыка польётся?
И где-то на девятом этаже
Такой же человечек отзовется
Зажав седьмую дырочку в душе.

И лифт скользнёт. И лестницы пролёт
Мелькнёт, и на засаленных перилах
Столкнутся руки. А домашний кот
Мяукнет, дескать, выгнали, нет силы
И в лифт скользнуть... И песню запоёт...

А эти двое, странные весьма,
На нас с тобой похожие когда-то,
Взойдут на переносицу окна
И выпорхнут в метель, во тьму... куда-то...
И незаметно включится весна.

А кот домашний, видевший мышей
Лишь на картинках, сядет на перила,
Достанет музыку которой нет вообще
И чтоб она везде заговорила
Зажмёт седьмую дырочку в душе.

Свет погаси. Подойди к окну.
С той стороны я к окну прильну,
С той стороны я щекой к твоей
Прикоснусь.
С той стороны между нами лишь
Тонкая ниточка - это тишь...
С той стороны я щекой к твоей
Прикоснусь.

С той стороны поглядим в глаза,
С той стороны, это значит за
Окном, по ту сторону ночи...
Посмотрю.
С той стороны отпечаток губ,
С той стороны говорю я: «Люб-
лю!» или, как там... «Очень-очень...», -
Говорю.

Плачет Таня. Мячик утонул.
Молодость прошла и муж в запое....
Танечка, не плачь, возьми отгул,
Да оставь ты этот мяч в покое,

Отдохни, ведь Агния Барто
Знать не знала о такой концовке:
Мячик, лужи, мальчик под зонтом
На пустой трамвайной остановке,

Пьяный муж и дочка на сносках,
Как пинок ногой в живот – зарплата...
Наша жизнь – несовершенна вся,
Что ж теперь рыдать? А ведь когда-то,

В детстве, было всё наоборот:
Рубль за счастье, эскимо и мячик,
Карусель, последний оборот
И напротив самый лучший мальчик.

Не иди ко мне,
Иди от меня...
Что могу я тебе предложить?
Ни гвоздя в стене,
ни в печи огня,
ни угла, куда вещи сложить,

ни коня в степи,
ни ерша в сети,
ни лазури на куполах...
но тебе, - Терпи, -
говорю, - терпи...
Разве этого ты ждала?

Разве это нам
согревало кров
под которым ютились мы?
Только где-то там,
нас хранит Любовь
иглядит на нас со стены,

долготерпит и
милосердствует, и
не плетёт из соблазнов петлю,
но, - Терпи, терпи, -
говорит, - терпи,
как и Я, - говорит, - терплю.

Пролей из глаз своих осеннюю печаль
на подоконник.
Из полутьмы не выходи, свет не включай...
Листая сонник

найди вчерашний странный сон и не поверь
тому, что снилось.
Пролей из глаз своих сентябрь на голый сквер.
Воспламенилась
листва осенняя — обрывками любви...
Не утруждайся
тушить её. Ты лучше сонник разорви
и разрыдайся.

Мы постучимся в дверь, а там опять зима
откроет белый рот, беззубый, некрасивый,
проглотит фонари, ларьки, дома
показывая норы свой спесивый.

Куда теперь идти? Не надо ни куда.
Здесь очень хорошо: белым-бело — и хватит,
лыжню проложат в небо провода
и голос по накатанной покатит:

«Алло, алло, алло!». Не слышно ничего.
«Я слушаю... не слышно... говорите.»
И выгнется простуженной дугой
набор случайных звуков на санскрите...

Дверь скрипнет. Белый снег залезет в рукава,
набьётся под пальто, под шарф, под ворот.
Луна глаза разлепит, как сова,
угукнет и разрушит снежный город.